

Подростковая тревога и стили воспитания отца и матери: эффекты взаимодействия

Научный руководитель – Асланова Маргарита Сергеевна

Комиссаренко А.О.¹, Виноградова В.Д.², Еремينا С.А.³

1 - Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, Москва, Россия, *E-mail: komissarenko_tosha@mail.ru*; 2 - Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, Москва, Россия, *E-mail: grvaler03@mail.ru*; 3 - Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, Москва, Россия, *E-mail: sv.poch00@gmail.com*

Введение. Одним из факторов возникновения негативных эмоциональных состояний у подростков является нарушение семейного взаимодействия. Враждебность в родительском воспитании в наибольшей степени способствует формированию симптомов тревоги у лиц подросткового возраста [1]. Другие исследователи среди коррелятов высокой подростковой тревожности, кроме враждебности, выделяют ещё и непоследовательность в стиле воспитания родителей [3]. В исследовании Останиной Е.В. и соавт. было установлено, что демократический и, особенно, авторитарный стили воспитания, которые отчетливо регламентируют жизнь подростка, способствуют снижению его тревоги [2]. В литературе встречается и иная точка зрения. Авторы ретроспективного исследования связи тревожности студентов в зависимости от стилей воспитания их родителей пришли к выводу, что авторитарный стиль воспитания в наибольшей степени связан с тревожностью студентов [4]. В масштабном кросс-культурном исследовании стилей воспитания и тревожности подростков было отмечено, что родительское отвержение и чрезмерный контроль коррелировали с более высокой тревожностью подростков независимо от культурной группы [5]. Это говорит о том, что проблема связи стилей воспитания родителей и подростковой тревоги в определенной мере является культурно независимой, что подчеркивает важность её изучения. В литературе можно найти большое количество исследований, посвященных стилям родительского воспитания и психоэмоциональному состоянию подростков. Но крайне малое количество из них учитывает эффекты взаимодействия стилей отца и матери.

Целью настоящего исследования является изучение эффектов взаимодействия стилей воспитания отца и матери в рамках формирования подростковой тревоги.

Материалы и методы. В выборку вошли 220 респондентов из полных семей в возрасте от 11 до 18 лет ($M = 13,8$, $Me = 14,0$, $SD = 1,61$). Юноши составили 47,3%, девушки – 52,7%. Были получены письменные согласия об участии в исследовании от родителей несовершеннолетних респондентов. В анкету вошли вопросы о социально-демографических характеристиках, опросник «Подростки о родителях» (Вассерман Л.И. и др., 1995), опросник «Мотивация учения и эмоциональное отношение к учению» (Андреева А.Д., Прихожан А.М., 2006), откуда была проанализирована шкала тревоги. Статистический анализ проводился с помощью программы Jamovi версии 2.3.16.0. Были использованы статистические методы: U-критерий Манна-Уитни, GLM (общие линейные модели) с анализом модерации.

Результаты. Уровень тревожности в выборке оказался на среднем уровне ($M = 23,5$, $Me = 23,0$, $SD = 3,73$). У респондентов женского пола тревожность оказалась значимо более высокой ($M_{\text{девушки}} = 24,1$, $M_{\text{юноши}} = 22,8$, $U = 4781$, $p = 0,008$). После анализа 25 возможных сочетаний стилей воспитания отца и матери значимыми оказались 6. В таблице показаны эффекты взаимодействия стилей воспитания отца и матери в качестве предикторов тревоги у подростков. Стили воспитания матери были взяты в качестве независимой переменной, стили воспитания отца в качестве модератора.

Проинтерпретировать полученные результаты можно следующим образом. При превалировании директивности в воспитании матери и отца тревога у подростка будет выше, если наблюдается высокая директивность у матери и низкая у отца. При директивном стиле воспитания у матери подростковая тревога выше при более низкой враждебности отца. При превалировании директивного стиля воспитания у матери тревога у подростка выше в сочетании с низкой непоследовательностью отца. При враждебном стиле воспитания у матери тревога у подростка будет выше в сочетании с низкой или средней директивностью отца, низкой или средней враждебностью отца и низкой или средней непоследовательностью отца.

Выводы. Наблюдаемый на первый взгляд парадокс можно объяснить более важным значением для психоэмоционального состояния ребенка не конкретных стилей воспитания отца или матери, а их согласованности между собой. Следует отметить интересный момент, что в спектре «благополучных» стилей воспитания родителей, таких, как позитивный интерес и автономность, данный эффект не прослеживается. Таким образом, полученные результаты могут быть полезны в области семейной психотерапии и психологическом консультировании в качестве объяснительного механизма высокой тревожности подростка при дивергенции родительских стилей воспитания.

Источники и литература

- 1) Аноприенко Е.В. Психологические особенности взаимосвязи стиля родительского поведения с уровнем тревожности и стрессовых проявлений у подростков // International scientific-practical conference of pedagogues and psychologists "SCIENTIFIC GENESIS", Geneva (Switzerland). 08 августа 2014 года. Т. III. 2014. – С. 101-113, 2014.
- 2) Останина Е.В. Стиль семейного воспитания как фактор развития тревожности в подростковом возрасте // Сборник материалов по итогам научной сессии студентов, Глазов. 28 марта 2019 года. С. 141-146., 2019.
- 3) Подольский А. и др. Психоэмоциональное благополучие современных подростков: опыт международного исследования // Вестник Моск. ун-та, Сер. 14. Психология. 2011. №. 2. С. 9-20.
- 4) Ткачева Н. А., Алиева Р. А., Галустян А. В. влияние стиля воспитания в семье на формирование тревожности будущих педагогов-психологов // Образовательная среда: теория и практика. 2021. С. 226-229.
- 5) Mousavi S. E., Low W. Y., Hashim A. H. Perceived parenting styles and cultural influences in adolescent's anxiety: A cross-cultural comparison // Journal of Child and family Studies. 2016. Т. 25. С. 2102-2110.

Иллюстрации

НП: директивность матери	Уровень модератора	F	β	η^2p	p
М: директивность отца	M-1-SD	7,23	0,27	0,047	0,008
	M	0,8	0,09	0,005	0,374
	M+1-SD	0,46	-0,1	0,003	0,500
НП: директивность матери					
М: враждебность отца	M-1-SD	6,09	0,27	0,040	0,015
	M	0,07	-0,02	0,000	0,800
	M+1-SD	3,99	-0,32	0,026	0,048
НП: директивность матери					
М: Непоследовательность отца	M-1-SD	5,20	0,24	0,034	0,024
	M	0,25	0,04	0,002	0,621
	M+1-SD	1,47	-0,16	0,010	0,227
НП: враждебность матери					
М: директивность отца	M-1-SD	16,03	0,43	0,098	<,001
	M	7,79	0,23	0,050	0,006
	M+1-SD	0,07	0,03	0,000	0,794
НП: враждебность матери					
М: враждебность отца	M-1-SD	9,99	0,38	0,063	0,002
	M	5,07	0,21	0,033	0,026
	M+1-SD	0,09	0,04	0,001	0,771
НП: враждебность матери					
М: непоследовательность отца	M-1-SD	14,16	0,47	0,087	<,001
	M	7,10	0,23	0,046	0,009
	M+1-SD	0,00	-0,01	0,000	0,958

Прим. НП – независимая переменная. М – модератор.

Рис. : Таблица эффектов взаимодействия стилей родительского воспитания, как предикторов тревоги у подростков